

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Иванова Валерия Николаевна

**ПРОЯВЛЕНИЕ СИНЕРГИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ**

5.7.1. Онтология и теория познания

Автореферат диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Екатеринбург – 2024

Работа выполнена на кафедре философии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева».

Научный руководитель: Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор **Конев Владимир Александрович**

Официальные оппоненты:

Елхова Оксана Игоревна, доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», профессор кафедры философии и культурологии

Закс Лев Абрамович, доктор философских наук, профессор, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург), ректор.

Кнященко Лариса Павловна, доктор философских наук, ФГБУ Институт философии РАН (г. Москва), ведущий научный сотрудник Сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития.

Защита состоится «31» октября 2024 г. в 13-00 часов на заседании диссертационного совета УрФУ 5.7.06.14, по адресу 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=6298>

Автореферат разослан «____» сентября 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Шуталева Анна Владимировна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В диссертационном исследовании осуществлен философский анализ синергии как принципа бытия любого культурного и социального образования.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена следующими обстоятельствами:

Во-первых, пониманием действительности как постоянно изменяющегося бытия, претерпевающего всевозможные кризисы и катаклизмы. Динамика окружающего мира предполагает постоянное рассогласование природных, социальных факторов, в результате чего возникает хаотическое состояние системы, которое должно быть преобразовано в состояние равновесия/порядка.

Во-вторых, пониманием сложных взаимосвязей. Исследование синергии позволяет лучше понять сложные взаимосвязи между социокультурными факторами и процессами, что дает более полное представление о функционировании бытия общества и культуры.

В-третьих, растущим в последние годы и неослабевающим интересом гуманитарной науки к междисциплинарному знанию в исследовании общественной жизни человека и социокультурной реальности. Социальная и культурная среды являются сложными системами, которые реализуются в ряде феноменов, для описания которых мы предлагаем применить комплексное понятие синергии. Синергия дает основание для понимания многих процессов, происходящих в сфере экономической, политической, культурной и социальной жизни человека.

Понятие «синергия» включает в себя как теологическое понимание, зародившееся в византийской философии («со-работничество человека и Бога»), так и современное словарное значение (процесс, при котором результат совместной деятельности превышает общий результат от их действия поодиночке), а возникшая во второй половине прошлого столетия синергетика добавляет к понятию обновленное решение проблемы синтеза, раскрывает закономерности процессов в сложных неравновесных системах, принципы динамики самоорганизации. Возникает острая необходимость в уточнении теоретической интерпретации и в поиске практических подходов в применении понятия «синергия» для понимания бытия, для изучения жизни общества и социокультурных феноменов.

Степень разработанности темы. Вслед за усложнением социальной действительности происходит смена познавательных и мировоззренческих ориентиров. Если классическое философствование выявляло устойчивые структуры, конструирующие бытие и мышление, то неклассическая и постнеклассическая науки ориентированы на осмысление и схватывание ситуаций становления. Для понимания специфики социального бытия исследователями начинают предлагаться новые теории и концепты.

Проблемы, поставленные и обсуждаемые в диссертации, постоянно привлекали внимание исследователей. При решении поставленных задач диссертация опиралась на результаты, полученные как в предмете философских исследований, так и в конкретных гуманитарных науках. Можно выделить три

группы источников, научные результаты которых служили той теоретической и методологической базой, которая питала диссертационное исследование.

К первой группе относятся исследовательские подходы к осмыслению взаимодействия, синтеза, становления, событийности и синергии в онтологии.

Значимыми для диссертационного исследования являются:

- общие идеи онтологии слоев бытия Н. Гартмана, основные онтологические вопросы Р. Ингардена, фундаментальная онтология М. Хайдеггера, учение о непостижимом С.Л. Франка, событие мысли М.К. Мамардашвили;

- исследования дискретности и атомарности реальности Г. Зиммеля, А. Уайтхеда, Д. Дэвидсона, А.Ф. Филиппова;

- социальные теории Н. Лумана, З. Баумана, Э. Гидденса, Ю. Хабермаса, Ж.-Л. Нанси, которые говорят о трансимманентности и со-бытийности;

- исследования плюрализма отношений человека и общества, (М.М. Бахтин, В.С. Библер, Л.П. Карсавин, А.Е. Смирнов, М.С. Каган, В.А. Конев, Т.Х. Керимов, А.И. Неклесса, В.В. Биbihин, Д.В. Пивоваров и др.).

Ко второй группе мы относим работы по синергетике и применению ее аппарата в гуманитарных исследованиях, обращающихся к анализу синергийных процессов в социальной реальности.

Для диссертационного исследования важны работы основателей новой науки о самоорганизации и нелинейном развитии реальности И. Пригожина, И. Стенгера, Г. Хакена, в которых обсуждаются возможности применения идей синергетики к миру человеческих действий.

Особо следует отметить значение синергийной антропологии С.С. Хоружего, которая, обращаясь к традициям «умного деяния» исихазма, рассматривает человеческое бытие как синергию. В традиции С.С. Хоружего работают авторы Института синергийной антропологии и журнала «Фонарь Диогена», а также О.И. Генисаретский, А.В. Ахутин, О.Д. Агапов.

Большой вклад в разработку синергетических теорий социального и культурного развития внесли труды Московской синергетической группы – В.И. Аршинов, Я.И. Свирский, Л.П. Киященко, С.П. Курдюмов, Е.Н. Князева и др. Многотомное издание «Синергетическая парадигма» показывает возрастающий интерес к применению идей и достижений синергетики в исследованиях социокультурной действительности, раскрывает синергийную парадигму как модель познания, применяющую междисциплинарные методы и ориентированную на культурные ценности в теоретических исследованиях. О возможностях и пределах синергетического подхода к исследованию социокультурных процессов – О.Н. Астафьевой, В.В. Васильковой.

Отдельные элементы понятийного аппарата синергетики и само понятие синергии прочно входит в метаязык гуманитарного знания. Здесь следует указать на работы А.В. Волошинова, М.А. Богатова, С.А. Азаренко, И.А. Евина, А.С. Ключева, А.И. Зеленкова, А.В. Колесниковой, А.С. Майданова, Л.Б. Султановой, Т.П. Берсеновой и др. Терминами и понятиями пользуются зарубежные психологи (А.Г. Маслоу, Р.А. Уилсон, М. Росс, С.Н. Конрат и др.), социологи (Р.Д. Ласкер, Э.С. Вейс, Р. Миллер, Э. Баумгартнер, Ш. Си, П.А. Найк, К. Раман и др.), специалисты междисциплинарного знания (К. Яффе и др.).

К третьей группе относятся работы, посвящённые анализу таких социокультурных феноменов как событие и произведение искусства, которые исследуются в диссертации.

Классическая философия не знала проблемы события как особого феномена бытия, событие и событийность в целом становятся одними из важных концептов философии XX века. Появившись как необходимое состояние бытия в философии жизни А. Бергсона и в концепции эмерджентной эволюции А. Уайтхеда, понятие события становится предметом философской рефлексии в трудах М. Хайдеггера, М.М. Бахтина, Ж. Деррида, Ж.-Л. Нанси, А. Бадью, а в философии Ж. Делёза концепт событие замещает классическое понятие бытия. В отечественной философии проблема исследования события развивается с опорой на традицию М.М. Бахтина – Ю.М. Лотман, В.С. Стёпин, В.В. Бибихин, А.В. Смирнов, М.М. Федорова, А.А. Грякалов, Н.А. Лукьянова, В.Б. Меласа, Е.А. Давыдова, Т.В. Щитцова.

Произведение искусства всегда было в центре внимания эстетики и теории искусства. Начиная с Аристотеля и заканчивая Ф. Шеллингом и Г. Гегелем, произведение искусства рассматривалось прежде всего как явление эстетического – прекрасного, трагического, комического. Романтизм с одной стороны, а реализм XIX века – с другой, позволили эстетике и теории искусства увидеть произведение, как выражение голоса души художника (Август и Фридрих Шлегели, Новалис), с одной стороны, а, с другой – как выражение голоса эпохи, голоса общества, голос самой жизни (В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский, И. Тэн и многие другие). В эстетике и философии искусства XX века благодаря революционным изменениям в самом искусстве внимание исследователей переносится на произведение как особую вещь, которая предоставлена зрителю или читателю. Анализу строения произведения как вещи, как предмета восприятия посвящены работы сторонников русской формальной школы (Б.М. Эйхенбаум, Ю.Н. Тынянов, В.Б. Шкловский), представителей феноменологии (Р. Ингарден, Н. Гартман, М. Дюфренн), структурализма (Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский, У. Эко), сторонников точных методов анализа строения произведения (П.А. Флоренский, Б.В. Раушенбах, А.В. Волошинов).

Значимое направление исследования произведения искусства в современной философии и гуманистике связано с анализом произведения как явления культуры – здесь можно указать на труды Ю.М. Лотмана, О.Н. Астафьевой, Н. Буррио, М.М. Бахтина, В. Беньямина, В.С. Библера, И.В. Безгиновой, В.А. Бычкова, Е.В. Волковой, Л.А. Закса, М.С. Кагана, В.А. Конева, А.Ф. Лосева, А.А. Оганова, Х. Ортега-и-Гасета, Г.Н. Пospelова, В.А. Салеева и др.

Анализ литературы как философской, так социально-культурологической показывает, что проблемы рассмотрения человеческого бытия как мира нестабильного, событийного, который требует новых методов его понимания и изучения, в том числе понятий и подходов, открытых синергетикой, получили широкое распространение в современной философии и науке. Вместе с тем, следует отметить, что остаются ещё нерешенные вопросы, в частности, недостаточно раскрыта синергичная природа события и произведения искусства.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования является бытие в его различных проявлениях.

Предмет исследования составляют проявления синергии в социокультурной действительности. В качестве основных бытийных феноменов рассматриваются *событие* и *произведение*.

Цели и задачи исследования.

Целью диссертационного исследования является концептуальное осмысление проявлений синергии в социокультурной реальности и выявление способа действия синергии в таких феноменах социокультурного мира как событие и произведение искусства.

В соответствии с поставленной целью определены следующие **задачи**:

1. проанализировать развитие понимания и понятия синергии как особого онтологического принципа;
2. определить место проблемы события и произведения искусства в современной философии;
3. раскрыть синергичную природу события как феномена социокультурного бытия;
4. исследовать проявление синергии в художественном творчестве и в культурном бытии произведения искусства.

Методология и методы диссертационного исследования. В диссертационном исследовании применяется комплекс общенаучных методов (анализ, синтез, сравнение, исторический и логический методы) и методологические принципы ряда специально-философских методов: феноменологический анализ (выявление проявления синергии в социокультурной действительности), структурно-функциональный анализ (определение структурных компонентов изучаемых явлений и их функций), герменевтический анализ (понимание роли синергичных процессов в организации и оформлении социокультурной действительности), трансцендентальный анализ (выделение априорных начал творчества). Особо следует отметить значение для диссертационного исследования понятий и принципов синергетического анализа становящегося бытия в интерпретации Московского коллектива исследователей (В. Аршинов, Я. Свирский, Л. Кияшенко).

Положения, выносимые на защиту:

1. В диссертации прослежена логика развития понятия синергии. Показано, что, осознаваясь исходно религиозным сознанием как единение человека с Богом, синергия затем становится предметом теологической рефлексии, которая трактует синергию как процесс обожения человека. Становление синергетики как науки о саморазвивающихся системах и процессах нелинейного развития совпадает по времени с обращением европейской философии к осмыслению событийности мира (как исторического, так и природного), то есть его нелинейного развития. В диссертации утверждается, что философские концепции Ж. Делёза и Ж. Деррида, формирующиеся в середине 60-х годов XX века, ставят и решают проблемы аналогичные идеям самоорганизации хаоса, поднятым теоретиками синергетики в эти же годы. На основе понятий,

введенных синергетикой, и проблем, поднятых философией XX века, утверждается новая значимая для гуманитарных наук методология, которая стремится увидеть мир сквозь призму понятия синергия.

2. Прослеживая развитие понятия события в европейской и отечественной философии XX-XXI веков, диссертационное исследование приходит к выводу, что благодаря осмыслению бытия как события утверждается понимание проблем философии *sub specia eventū*.

3. Проводя анализ события, диссертация присоединяется к пониманию онтологического различия происшествия и события. Используя синергетическую методологию, диссертация трактует происшествие как состояние хаоса, а событие как установление порядка бытия.

4. В диссертации дан анализ такой важной для понимания онтологии события проблемы как начало события. Эта проблема не может быть решена в методологии классического детерминизма, так как событие выходит за пределы традиционных причинно-следственных отношений. Синергетическая методология позволяет увидеть сложную структуру начала (истоков) события. В диссертации раскрывается структура начала события, которая включает проблемную ситуацию, демонстрирующую онтологическую неустойчивость, требующую разрешения, идею, в которой представлены различные варианты выхода из проблемного, треснувшего бытия, власть как силу, способную соединить распавшееся бытие в порядок события.

5. В диссертации выделен ряд сущностных характеристик события, которые определяются тем, что событие для человека открывается не благодаря возможному опыту, который представлен классической рациональностью, а опыту реальному, свершающемуся, который совершается здесь и сейчас. Тогда событие предстает как синергичный синтез, в котором во взаимодействие вступают разнородные элементы, эквивалентом синергичного синтеза выступает сборка; неотъемлемой чертой события является его необратимая и конкретная свершаемость, нудительная сила события, его вдруг; наконец, событие выступает генератором исторических изменений, взрывая и разрушая то, что было, и, открывая новые перспективы.

6. Диссертация рассматривает произведение искусства как событие культуры, которое, с одной стороны, представляет культуру (культура реализует свое бытие через произведения), а с другой – создает культуру (культура становится, сбывается благодаря произведению). Это позволяет рассмотреть произведение искусства в онтологическом аспекте как такой феномен, в котором характеристики события проявляются наиболее ярко. Слияние благодаря произведению духовной энергии автора и зрителя – абсолютное проявление синергии.

7. Раскрывая синергичную природу творчества, в диссертации, с опорой на идею интуиции пространства *spatium* Ж. Делёза, выдвигается и обосновывается положение об априорном основании творчества, которое представлено способностью интеллектуального (эйдетического) созерцания, способностью соединять различное в единое и целое. В диссертации показано, как априорная

способность созерцания целого реализуется в конкретно исторических и определенных формах искусства.

8. Обращаясь к произведению искусства как событию культуры, которое имеет свою реальную форму существования (русская формальная школа смотрела на произведение искусства как на вещь), диссертация рассматривает произведение искусства как сборку, которая направлена на создание условий соединения духовной энергии автора и читателя. Рассматривается вариант онтологии произведения искусства.

Диссертация интерпретирует эстетические концепции слоев произведения искусства Р. Ингардена, Н. Гартмана, М. Дюфренна как теоретические представления о произведении как сборке. Понятие сборки позволяет увидеть произведение искусства в его связи с деятельностью человека, в которой акцент делается прежде всего на ее прагматическом характере, на мастерстве художника («техне»). В диссертации показывается, что искусство XX века нарочито объективирует то, как строится художественное произведение. Благодаря этому зритель, читатель или слушатель вовлекается в процесс творчества. Философский концепт «сборка», нацелен на выявление той реальной силы, той энергии, консистенции, которая рождается в результате синергии потенциалов различных единичных начал.

Научная новизна исследования заключается в обосновании положения, что синергия является принципом бытия таких социокультурных феноменов как событие и произведение искусства.

1. Показано, что логика развития понятия синергии в богословском и научном дискурсах основана на понимании как природы бытийного отношения человека и Бога, так и открытия неустойчивого состояния бытийных процессов.

2. Раскрыта синергичная сущность события, которая выражается в том, что событие преобразует хаос происшествия в порядок социального бытия.

3. Раскрыта бытийная структура начала как момента социальной реальности, которая включает онтологическую неустойчивость, требующую разрешения, различные варианты выхода из проблемного, треснувшего бытия, силу, которая способна соединить распавшееся бытие в порядок события.

4. Показано онтогносеологическое основание продуктивного (творческого) акта – особая априорная форма чувственного созерцания. Обосновано, что синергичная природа художественного творчества укоренена в специфической априорной форме чувственного созерцания – способности созерцания целостности (*spatium*).

5. Раскрыт способ бытия произведения искусства, показано, что синергия произведения раскрывается в типах сборки (особого строения произведения как сущего), которая актуализируется в результате действия функционального аттрактора.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость исследования заключается в раскрытии синергичной природы таких феноменов социокультурной действительности как событие и произведение и в понимании синергии как силы совместности, определяющей бытие любого социокультурного феномена.

Практическая значимость заключается в возможности использовать материалы и результаты проведенного исследования для подготовки учебно-методических пособий для школьников, студентов (в рамках двухуровневого процесса обучения: бакалавр–магистр), аспирантов; в курсах лекций по дисциплинам «Философия», «Культурология», «Социология», «МХК», «Реклама и PR»; для разработки тренингов и научно-практических семинаров; в применении результатов исследования в уточнении и разъяснении терминологии междисциплинарного знания.

Степень достоверности результатов исследования.

Основные положения диссертации обсуждались на кафедре философии Самарского университета и получили положительное заключение. Степень достоверности полученных результатов зависит от проведенного онтологического анализа рассматриваемой проблемы в междисциплинарном контексте. Анализ осуществлялся с применением методологии, помогающей корректно решить поставленные задачи. Важным аспектом является соотнесение полученных теоретических выводов с прикладной стороной и практически значимыми результатами.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты, полученные в ходе подготовки диссертации обсуждались на VII Российском философском конгрессе «Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и запад – диалог мировоззрений» (г. Уфа, БашГУ, 6-10 октября 2015 г.); XXII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ» (Москва, МГУ, 13-17 апреля 2015 г.); Международных конференциях молодых ученых «Язык и репрезентация культурных кодов» (Самара, 2015, 2016, 2023 г.); Всероссийской научно-исследовательской конференции «Эстетика словесного творчества» (Самара, 22 августа 2016 г.); Всероссийской конференции «Литература – театр – кино: ценностные коды» (Самара, 1-3 декабря 2016 г.); XII Международной научной конференции «Семиозис и культура: языки, коды, практики» (г. Сыктывкар, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, 27- 28 мая 2016 г.); Всероссийской научной конференции с международным участием «Диагностика современности: глобальные вызовы – индивидуальные ответы» (г. Самара, 29-30 июня 2017 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Кризисный двадцатый век: парадоксы революционного кода и судьбы литературы» (г. Самара, 16-18 ноября 2017 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Здоровый образ жизни как условие устойчивого развития государства» (г. Нефтекамск, 14 декабря 2017 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Неизвестные страницы музыки XX века» (г. Самара, 10 ноября 2020 г.); Всероссийской конференции с международным участием «"Современное" как проблема в истории литературы и культуры (слова и границы понятий: "модерн", "модернизм", "постмодерн", "постмодернизм")» (г. Самара, 4-5 декабря 2020 г.); Международной научно-практической конференции «Человек в информационном обществе» (г. Самара, 2021 и 2023 гг.); Всероссийской конференции «Поэтика и метагеография» (г. Самара 2-3 декабря 2022 г.).

Материалы исследования обсуждались на научно-практических семинарах «Философия культуры» (25 февраля 2016 г.) и «Литература и Событие» (по материалам М. Бахтина и Ж. Делёза) в соавторстве с магистрантом направления «Философия» Саратовского государственного университета Сараяевой О.И. в рамках VI Всероссийской Летней филологической школы Самарского университета в Студеном овраге «О поэте и поэзии: Андрей Темников», 18-25 августа 2016 г.

Публикации. По теме диссертации автором опубликована 23 работы, 5 из которых в журналах, включённых в перечень ВАК, в том числе 1 статья в издании, индексируемом в базах данных Web of Science и Scopus.

Личный вклад автора в каждый этап проведения исследовательской работы охватывает все аспекты процесса проведения исследования, такие как планирование, структурирование содержания, разработку методологии, написание текста работы. Автором выполнен независимый поиск источников, интерпретация полученной информации, апробация результатов. Произведенные исследовательские выводы были документированы и опубликованы как статьи и тезисы по тематике проведенного исследования.

Объём и структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии, включающей 221 источник, из них 25 на иностранном языке. Общий объем диссертации составляет 173 страницы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** производится обоснование актуальности темы диссертационного исследования, даётся обзор степени её разработанности, определяются теоретико-методологические основания, объект, предмет, цели и задачи исследования, обозначаются основные результаты и новизна, обосновывается научно-практическая значимость исследования, приводятся сведения о степени достоверности и апробации результатов.

Первая глава «Идея синергии как инструмент анализа социальной и культурной жизни» посвящена анализу развития понимания и понятия синергии. Выделяются четыре этапа в истории понимания и развитии понятия синергии, и рассматривается связь концепта синергия с представлениями о системности, развитии, взаимодействии и синтезе.

В **первом параграфе «История понимания синергии в европейской традиции»** прослеживается история развития идеи синергии в евангельской традиции, в западноевропейском богословии и философии, в восточном богословии и русской философии.

Обращение диссертации к новозаветным текстам подводит к выводу, что понимание синергии (с греч. Συ너지α - σύν – вместе, ἔργον – дело, труд, работа) как слияния разнородного, дающего новое целое является содержательно значимой и уникальной чертой христианской понимания человеческого бытия, для Старого завета идея синергии и соработничества Бога и человека чужда. Культурным достижением христианской религии стало представление о том, что, хотя Бог и является первым и конечным основанием всякого начинания, но и сам

человек благодаря своим усилиям причастен к тому, что с ним и вокруг него происходит.

В раннехристианском богословии идея синергии характеризует отношения между человеком, наделённым свободной волей, и силой внешней по отношению к человеку – божественной благодатью, которая является некой предопределённостью. Для средневековой схоластики на первый план выходит вопрос соотношения благодати и свободной воли человека, их взаимодействия и роли в деле спасения. Новоевропейское богословие переносит акцент на анализ способностей человека действовать как субъект, которому противостоит объект как предмет действия или как предмет познания. Последний тезис напрямую сопоставим с рационализмом Нового времени – свобода есть познанная необходимость.

Восточное богословие осмысляет синергию как бытийную связь человека и Бога, основанную на любви и добродетели (Максим Исповедник). В православной традиции синергия становится предметом духовного опыта и практики (исихазм и понимание феномена обожения как соединения энергий – человеческой и божественной). Такие представления оформляются в трудах и религиозных практиках Григория Паламы (XIV в.) и получают развитие в трудах русских философов Г.В. Флоровского, И.Ф. Мейендорфа, В.Н. Лосского, В.В. Библихина, С.С. Хоружего. Работая с идеями исихастской антропологии, С.С. Хоружий предлагает концепцию синергичной антропологии. Синергия мыслится здесь, с одной стороны, как онтологическое размыкание человека, проявляющееся в ряде антропологических формаций, с другой стороны, как результат «практик себя». Так сформированное в богословской традиции понятие перерастает в антропологическую модель, которая показывает, что само становление человека как личности происходит благодаря слиянию различных сил – социальных, культурных, личностных. Благодаря С.С. Хоружему в философскую антропологию входит дискурс синергии.

Во втором параграфе «Утверждение синергетической парадигмы в гуманитарных науках» прослеживается история становления и развития содержания понятия синергии, сформированного в естественных науках, в гуманитарных науках.

В диссертации отмечается, что хотя новое содержание понятия синергия в XX веке оформляется в предмете естественных наук (И. Пригожин, Г. Хакен, М. Фейгенбаум), но философия и социальные науки постоянно фиксировали дихотомичность исторического и культурного бытия человека, открытость и нелинейность развития социального мира. А поскольку XX век с особой очевидностью обнаружил напряжение между универсальностью социального и культурного бытия и его конкретной темпоральностью и индивидуальной формой существования, то это приводит к тому, что в рамках философии независимо от зарождающейся синергетики оформляются идеи развития аналогичные синергетике.

Представления о самоорганизации хаоса (И. Пригожин) и аттракторе сопоставимы с концептами, которые разрабатывает в эти же 60-е годы XX века Ж. Делёз. Понимание события как способа разрешения проблемной ситуации

напряжения, которое свершается благодаря действию некоего «парадоксального элемента», прямо сопоставимо с идеями бифуркации и аттрактора. Параллельно с философией смысла/события Делёза формируется грамматология Ж. Деррида, который прямо, объясняя неографизм *differAnce* и понятие письма, прибегает к понятиям синергия и синестезия. Метод деконструкции оказывается своеобразным зеркальным отражением понимания синергетикой процесса рождения нового состояния. Для синергетического подхода важно показать, как некий аттрактор становится притягивающей точкой и началом формирования новой действительности, а для деконструкции важно показать, какие «начала» *скрыты* в этой действительности.

Идея синергии как процесса слияния разнородного позволила по-новому увидеть многие процессы онтологии и личностной жизни человека. Появляются синергетические теории социального и культурного развития (В.И. Аршинов, Л.П. Киященко, В.П. Шалаев, Е.М. Николаева, В.П. Бранский, С.П. Курдюмов, Е.Н. Князева и др.) вплоть до формирования синергетической онтологии (Я.И. Свирский), в которой бытие видится как становление, где сам процесс синергии трактуется как момент бытия. Понятие синергия закрепилось в психологии (А.Г. Маслоу, Р.А. Уилсон). Оно встроилось в метаязык гуманитарного знания, например, М.С. Каган разрабатывает синергетическую трактовку процесса исторического развития культуры.

В диссертации делается вывод, что познание социокультурной действительности в контексте синергетического подхода укрепляется в современной философии и гуманитарной науке, потому что перед ними со всей определенностью встают проблемы постижения таких движений и процессов в бытии и культурных отношениях, которые могут быть охарактеризованы как синергетические движения в мире человеческого бытия.

Во **второй главе «Синергийный аспект концепта событие»** обосновывается, что событие, будучи одной из ключевых категорий, которыми оперирует современная философская онтология, является синергийным феноменом. В **первом параграфе «Становление понятия события в философии XX столетия»** событие рассматривается как одна из ключевых категорий онтологии философии XX века. Показано, что событие мыслится как модус бытия во времени. Выделяются три ступени развития содержания концепта события: 1) философия А. Бергсона, А. Уайтхеда и Б. Рассела; 2) экзистенциальная философия; 3) возникновение и утверждение философии события в предметном поле философии.

Философия А. Бергсона, обращаясь к идее времени как способу существования жизни, рассматривает событие как момент жизни, как временное явление. Событие трактуется как нечто уникальное, разделенное на локализованные во времени детали, которые фиксирует память. Диссертация утверждает, что в учении Бергсона о жизненном порыве как силе, организующей события жизни, философия начала XX века подходит к пониманию того, что наука середины XX века назовет «нелинейным развитием», которое потребует новой методологии, Бергсон же заявляет о необходимости иной работы сознания – интуиции. Учение об интуиции, созданное философом, свидетельствует о том, что

в философии пришло понимание – классическая методология детерминизма не способна объяснить нелинейность развития жизни, но новых рациональных способов объяснения этих процессов еще не было.

А. Уайтхед создает своего рода «метафизику события» и рассматривает событие как конечную единицу природного явления, подобное явление делает и Б. Рассел. Природная реальность, по мысли Уайтхеда, прежде всего, процессуальна, поэтому природа – это совокупность событий. Само событие как факт эмерджентного развития является полноценным бытийным образованием, оно обладает своей внутренней реальностью, реализует себя в форме устойчивой индивидуальной сущности, несет в себе свою историю. В идее эмерджентности, которой придерживался Уайтхед, философия и наука начала XX века улавливали проявление синергичных процессов в становлении событий в природе и обществе.

В философии экзистенциализма категория события становится категорией, описывающей бытие человеческого мира. Проблема события и событийности оказывается одной из ключевых проблем понимания бытия человека. М. Хайдеггер, вводя два термина, эквивалентных русскому термину «событие», выделяет тем самым два важных аспекта феномена события. Событие как событие (Mitsein), которое является основоструктурой Dasein, указывает на совместность бытия индивида и общества, на тот синергичный момент единения индивида и общества, который обеспечивает нормальное, повседневное бытие человека. Событие как Ereignis в философии М. Хайдеггера указывает на бытие в его собственном существовании, это место слияния времени и бытия, для индивида это момент его собственного бытия, которое реализуется в принятии решения, в решимости.

В диссертации отмечается, что в рукописи «К философии поступка» М.М. Бахтин, по сути, делает набросок философии бытия-события, основываясь на анализе реального действия (поступка, поступания) человека. Именно поступок, реальное, действительное поступание, открывает перед человеком бытие как событие. Для Бахтина важно, что поступок (реальный акт деяния) становится моментом собирания наличного в реальности в событие. В поступке таким образом просматривается сила аттрактора.

Философия события уверенно утверждается в предметном поле философии во второй половине XX века. Значимую роль здесь сыграла синергетика, что показывает проведенный в диссертации анализ основных положений понятия события И. Пригожина. В диссертации рассматривается в каких вариантах представлена философия события. В философии Ж.-Л. Нанси событие становится не просто синонимом к слову сообщество или история, а самой субстанцией сообщества и истории. А. Бадью разрабатывает онтологию события, трактуя событие как процедуру истины, которая действует как порождение нового состояния действительности и действующих субъектов. Ж. Делёз соотносит событие со смыслом, событие объявляется концептуальным аналогом различающего различия, манифестируется логика овладения событиями, ситуациями, смыслом событий, событийностью жизни. Рождается событие из совокупности сингулярностей, которые не имеют определённости и сущности сами по себе, они являются «атомами» события, и, сливаясь, порождают силу

действия. Возникает цепочка: сингулярность – аттрактор – событие – бифуркация, где новое рождается не из старого, а вопреки ему.

Второй параграф «Синергичная природа онтологических характеристик события» посвящён определению синергичных свойств события как бытийного феномена социокультурного мира.

Прежде всего, следует различить событие и происшествие, именно здесь проявляется синергичная природа события. В диссертации на примере описания военных сражений, данных в литературе показано, что реальное происшествие сражения – это хаос и неопределенность, где «смешались кони, люди и залпы тысячи орудий», а событие – это приведение хаоса в порядок. Отношение происшествия и события – это проявление синергических связей в социальной и исторической действительности. Происшествие становится событием, когда оно включается в порядок жизни человека и общества, поэтому одно и то же происшествие может оказаться разными событиями, в зависимости от того, как это происшествие входит в жизнь человека и общества. Различение события и происшествия – это новый философский вариант различения бытия как сущности и его явления. Это различение ставит и другую проблему перед философией – проблему основания события.

Событие не подчинено причинно-следственным связям, оно случается. Поэтому начало события – это всегда какой-то разрыв реальных причинных связей и поэтому следует говорить не о детерминации, не о причинах события, а о его начале. В диссертации вводится три аспекта *ἀρχή* события, в которых отражается синергическая модель становления порядка из хаоса. Во-первых, *Ситуация* как совокупность факторов, определяющих состояние и изменение объектов, характеризует состояние неустойчивости, требующей разрешения. Это проблемная ситуация, бытие, требующее выхода. Событие есть разрешение проблемной ситуации. Но проблема как состояние бытия требует её представления. Таким представлением выступает *Идея* – это другой аспект *ἀρχή* события. И третий – *Власть*, сила, которая организует действие в данной ситуации и меняет её конфигурацию. Сила принимает форму благодаря самим людям, и аттрактором для этого начала будет человек, который сможет привести ситуацию к кардинальному изменению, к некоей точке бифуркации. Это – пассионарий, человек, способный к продуцированию и оформлению события власти. Власть задает принцип соединения распавшегося бытия в порядок события. Диссертация отмечает, что парадокс начала события заключен в том, что истоки события осознаются только после его свершения.

Другой сущностной особенностью события, как показано в диссертации, является событие как сборка, в которой реализуется синергия события. Поскольку событие, в его самом первом понимании, есть какое-то соединение многого в особую целостность, которое является не просто единством, а единством действенным, модифицирующим действительность, то важно понять, как происходит процесс единения различного в единое. Событие может возникать из синтеза однородных элементов; подобных, но различных элементов; может объединять элементы совершенно разнородные – тогда целое события достигается путем особого процесса, который получил название сборки.

Существенно важно, что любой тип единения элементов в такой бытийный феномен как событие, сопровождается взаимовлиянием элементов друг на друга. Это взаимовлияние есть тот особый процесс, который и является синергией.

Событие всегда происходит, свершается. Свершение как способность изменять течение времени – важная черта события, которая рассматривается в диссертации. Если это действие, то всегда реальное, если утрата, то действительная и травмирующая, если граница, то та, которую перешли. Акт свершения события – это его последствия, событие оставляет шрам на времени (Ж. Рейнольдс). Событие, свершаясь, разделяет время на прошлое и будущее: у него всегда две ипостаси. С одной стороны, в нем нет ничего, кроме тех материальных элементов, из которых оно состоит, а с другой, оно не является этими материальными элементами, а оказывается той конфигурацией, в которой теперь должны протекать все процессы. Событие организует свой мир, в котором данное событие соотносится с другими событиями, генерирует особое время – эон (Ж. Делёз). Событие существует как организующая сила, благодаря которой бытие обретает способность себя объявлять и утверждать как целостность и организованность системы событий.

Событие как свершение раскрывает следующую значимую характеристику события – его генерирующую способность. Диссертация показывает, что события генерируют особый мир существования, бытие которого отличается от бытия тел и их связей. Это мир существования возможных событий, которые могут согласовываться друг с другом, могут уживаться или не уживаться друг с другом. Это мир особого рода причинности, который выражается в сопричастности событий друг другу, в их гармонии или дисгармонии, в согласованности или рассогласованности. Именно такая сопричастность событий друг другу в социокультурной действительности определяет специфику организации порядка социальной жизни, её особую законосообразность. Генерирующая сила события ещё раз подтверждает синергичную природу события. Событие не существует как некое бытие, которое есть и не может не быть, определяя своим необходимым и вечным «есть» какие-то необязательные ситуативные существования. Нет, событие существует как организующая сила, благодаря которой бытие обретает способность себя объявлять и утверждать как целостность и организованность системы событий. Любое событие приобретает значимость в этой системе, любое событие оставляет свой след в мире бытия.

В заключении главы делается вывод, что включение понятия события в систему философских категорий обусловило рождение и развитие постметафизической философии, которая сосредотачивает свое внимание на осмыслении процессов изменения и становления, которые всегда сопряжены с проявлением индивидуальных, конкретных состояний социокультурной действительности.

В третьей главе «Синергия в произведении и в творческом акте» исследуется проявление синергии в художественном творчестве и в культурном бытии произведения искусства.

В первом параграфе «Общие замечания о синергичной природе произведения» определяются сущностные черты произведения искусства.

Любое произведение культуры может быть рассмотрено как событие культуры. Произведение вообще, с одной стороны, представляет культуру (культура реализует свое бытие через произведения), а с другой – создает культуру (культура становится, сбывается благодаря произведениям). Это позволяет рассмотреть произведение искусства как такой феномен, в котором характеристики события культуры проявляются наиболее ярко.

Диссертационное исследование принимает понимание произведения искусства, данное В.С. Библером и В.А. Коневым, которые видят сущность произведения в его способности соединять духовную энергию автора и зрителя (как всякого воспринимающего произведение), то есть в том, что произведение искусства есть абсолютное проявление синергии.

В разных культурах и в разные эпохи произведение становилось средством выражения значимых ценностных смыслов, которые, с одной стороны, определяли развитие человечества, а с другой аккумулировали в себе предшествующий опыт. Произведения искусства выступали как силы аттракции, воплощённая в них синергичная мощь делала их силой единения людей в целое и сами они символизировали центр этого объединения.

Во втором параграфе «Синергичная природа творчества» решается задача определения творчества как синергичного явления. Основная идея данного параграфа выделение априорного основания художественного творчества. Хорошо известно, что произведение искусства требует продуктивной деятельности, которая опирается не на возможный опыт, а является реальным, свершающимся опытом. В диссертации утверждается, что носителем и выразителем этого опыта становится художник не как конкретный субъект, а как особая способность и особая позиция в отношении к миру. Эта способность инициируется особым априорным началом – априорной формой чувственности, интуицией интенсивности качества, чувством глубины (*spatium*). Априорная форма чувственности, интуиция глубины в её простейшем действии проявляет себя как способность воспринимать и реагировать на новое и различное, а её полная реализация порождает эйдетическое, художественное (эстетическое = чувственное) мышление, суть которого – соединять различное в единое и целое. Свершение – это само интенсивное взаимодействие деятеля с материалом, обмен энергиями между действующим человеком и средой, синергия человека и мира, где *spatium* (интуиция глубины и жизненной силы ситуации) играет роль аттрактора, заставляя соединяться в целое различное. Произведение и есть результат такой синергии.

В диссертации показано, как априорная способность эйдетического созерцания целого (*spatium*), свойственная чувственности человека, реализуется в конкретно исторических культурных формах искусства. Она по-своему проявляла себя в деятельности первобытного художника, который мог схватывать различные моменты движения животных (изображения в Альтамирской пещере). В древнем восточном искусстве способность эйдетического созерцания приняла форму символического видения. Античный мир открывает свое проявление априорного начала творчества – это способность пластического восприятия мира, способность видеть энтелехию вещи как её целостность и определенность. Культура

Средневековья пробуждает стремление к причастию/участию в чём-то, *spatium* творчества человека средних веков – приобщиться к Божественному миру, главное произведение этой культуры – «внутренний человек», его причастие к спасению и вечной жизни. Априори творческой деятельности в культуре Ренессанса и Нового времени раскрывается как глубина перспективы – внимание человека направляется на окружающий его мир, который открывается ему в возможности его действий. В художественной литературе эта новая установка наиболее полно выразила себя в становлении и развитии жанра романа, делающего перипетии частной жизни человека предметом воспроизведения и осмысления. Художественным феноменом, который порождается априорной формой творчества в культуре Нового времени, оказывается сюжет.

Процесс кристаллизации произведения в конкретную эпоху запускается априорной формой чувственности. Эту априорную форму можно сопоставить с аттрактором, превращающим *онтическое множество* в *онтологически значимое событие* творчества.

В третьем параграфе «Произведение искусства как сборка» анализируется произведение искусства как вещь, особым образом организованная. На разных уровнях своей структуры и в разные эпохи, произведение предстает как конструктор, а современная эпоха все более активно разрабатывает модель произведения как сборки.

Концепт сборки указывает на то, что выделение каких-то сингулярностей, и их соединение требует активного действия – это подлинное изобретение, т. е. искусственное создание, имеющего свою действующую причину (*causa efficiens*), и именно такой сборкой является всякое произведение культуры, и прежде всего – произведение искусства.

В диссертации доказывается, что особенности произведения искусства как сборки проявляются уже на уровне элементарной ячейки произведения – «простейшего» образа, метафоры. Метафора оказывается моделью произведения как сборки – в ней явно выражена синергия. Метафора оказывается производством нового смысла в результате слияния (сборки) сингулярностей. Это синергийный процесс, так как составные части метафоры при столкновении своих смысловых потенциалов производят/создают новую смысловую реальность, характеризующуюся консистенцией, в которой растворяются исходные смыслы. В диссертации обосновывается новое понимание природы метафоры, которое основывается на том, что метафора строится по формуле утверждения («S утверждает P», а не «S есть P»), когда одна конкретность порождает свое определение, захватывая свойства другой конкретности.

Диссертация показывает, как априорное начало творчества (способность умного созерцания целостности) проявляется в сборке произведения искусства. В мировой эстетике делались попытки описать проблему сборки произведения без термина сборки. Пионером в этом направлении понимания произведения выступил Р. Ингарден. Основное внимание он обращает на то, что называет «слои», которые конституируют художественное литературное произведение. Слой звучания слов, слой значений и смыслов, которые имеют слова и предложения, слой представленных в произведении «предметов»,

представляющие изображенный в произведении мир, и, наконец, слой «видов», то есть то, как изображенный в произведении мир зримо предстает перед читателем. Произведение раскрывается как ансамбль, как сборка, как единое событие в акте художественного восприятия, которое реализует априорное начало творчества, а читатель как носитель творческой способности выступает функциональным аттрактором, благодаря которому текст актуализируется как художественное произведение.

Другое понимание слоев произведения искусства представляет Н. Гартман. Создавая эстетику, в которой он излагает представление о строении произведения искусства, Гартман опирается на свое учение о сферах и слоях бытия. Произведение, согласно Гартману, включает в себя два бытийных слоя – слой материального бытия и слой духовного бытия. Согласно интерпретации диссертации Гартман, выделяя принципы отношений между слоями произведения искусства, обращается не к воспринимающему субъекту, а к художнику, который в создаваемом им материальном слое произведения видит слой духовного бытия. Таким образом появляется другой функциональный аттрактор, который запускает процесс сборки произведения – творческий акт художника.

Произведение как сборка получает свое реальное бытие благодаря действию двух функциональных аттракторов, которые как *ситуативные* по своей природе всегда чувственно-конкретны: действие одного – это «тайна» сопряжения того, что ранее не сопрягалось (аттрактор запускает процесс сборки как процесс создания произведения); действие другого – способность увидеть или выделить в данном артефакте такое начало, которое запустит процесс соединения смыслов различных сингулярных начал в единое и нераздельное целое. Взгляд на произведение искусства как на сборку (ансамбль), согласно диссертации, со всей определенностью раскрывает его синергетическую природу – в произведении четко выделяются его различные составляющие и в то же время оно не сводится к этим составляющим, а есть определенное явление смысла.

Понятие «сборка» в применении к произведению искусства акцентирует его связь с деятельностью как мастерством художника. В понятии художественного мастерства скрыт смысл умения исполнить произведение в материале, умения сделать/собрать произведение как определенный предмет. В диссертации показывается, что этот дремлющий в термине «произведение искусства» смысл в XX веке неожиданно начинает выходить на первый план. Благодаря этому зритель, читатель или слушатель вовлекается в процесс творчества. Появляются такие жанры, которые прямо строятся как сборки, например, инсталляция или концептуальное искусство. Особое место в художественной культуре XX века занимает выставочная практика, которая, реализуя потенцию сборки, свойственной произведению искусства, породила особый вид творческой деятельности – кураторство. Анализируя деятельность известных кураторов (например, П. Хьюлтена и др.), диссертация показывает, что выставка, организованная куратором – это культурная сборка, которая не только представляет искусство, а создает пространство для синергетического движения смыслов культуры, в котором каждый экспонат может выступить аттрактором, рождающим эти смыслы. Кураторская деятельность и выставки в современной

художественной культуре стали наглядной демонстрацией способа социального бытия произведения искусства.

Развитие информационных технологий создало новые условия для формирования и функционирования «воображаемого музея», идея которого была высказана А. Мальро. «Воображаемый музей», который может быть реально представлен в компьютере конкретного человека – это особая сборка (ансамбль) произведений искусства, в которой произведения разных эпох и культур создают особый гипертекст, чтение которого предстаёт как синергетическое движение в языке художественной культуры.

В заключении главы делается вывод, что анализ синергетической природы произведения искусства позволяет увидеть в новом свете основание художественного творчества и принципов строения художественного произведения.

В «**Заключении**» подводятся итоги исследования и обозначаются его возможные перспективы.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Иванова В.Н. Синергетическая модель в драматургии А.П. Чехова // Вестник Самарского государственного университета. – 2015. – № 11 (133). – С.113-119; 0.53 п.л.

2. Иванова В.Н. Синергия: К вопросу о применении термина и его интерпретации в западной гуманистике // Аспирантский вестник Поволжья. – 2016. – №16 (3-4). – С. 68-72; 0.54 п.л.

3. Конев В.А., Иванова В.Н. Событие: философия *sub specie eventi* // Философский журнал. – 2021. – № 14(3). – С. 35-49; (Scopus, Web of Science) 1 п.л. / 0.5 п.л.

4. Иванова В.Н., Конев В.А. Об априорном начале творчества // Аспирантский вестник Поволжья. – 2023. – №23(3). – С. 56-62; 0.875 п.л. / 0.6 п.л.

Монографии:

5. Иванова В.Н. Проявление синергии в пьесе А.П. Чехова «Безотцовщина» и фильме Н.С. Михалкова «Неоконченная пьеса для механического пианино // Литература-театр-кино: проблемы диалога: коллективная монография. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. – С. 167-173; 0.41 п.л.

6. Иванова В.Н. Музыкальность как черта поэтики пьесы «Вишневый сад» А.П. Чехова // Последняя пьеса А.П. Чехова в искусстве XX-XXI веков: Коллективная монография. – М.: ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, 2015. – С. 44-48.

7. Иванова В.Н. Синергичная конструкция человека модерна в ранней драме А.П. Чехова // Современное как проблема в истории литературы и культуры: слова и границы понятий «модерн», «модернизм», «постмодерн», «постмодернизм». Коллективная монография. – Самара: ООО «Слово», 2021. – 344 с. – С. 208-218; 0.68 п.л.

Работы, опубликованные в других научных изданиях:

8. Иванова В.Н. Проблема поэтики пьесы А.П. Чехова «Чайка» в ракурсе музыкальных структур // Язык. Культура. Коммуникации. – 2014. – № 2. URL: <http://journals.susu.ac.ru/lcc/article/view/37>; 0.32 п.л.

9. Иванова В.Н. Синергическое со-бытие персонажей в драматургии А.П. Чехова (на материале пьесы «Безотцовщина») // Наследие А.П. Скафтымова и актуальные проблемы изучения отечественной драматургии и прозы: Материалы Вторых международных Скафтымовских чтений: Коллективная монография. – М.: ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, 2015. С. 162-167; 0.34 п.л.

10. Иванова В.Н. Аттрактор в пьесе А.П. Чехова «Безотцовщина» // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и запад – диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 6-10 октября 2015 г.). В 3-х тт. Т. III. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 240; 0.05 п.л.

11. Иванова В.Н. Намеренная и ненамеренная синергия в рекламе // Язык и репрезентация культурных кодов. V Международная конференция молодых ученых (Самара, 15-16 мая 2015 г.) Материалы и доклады. – Самара: изд-во «Инсома-пресс», 2015. – С.208-211; 0.19 п.л.

12. Иванова В.Н. Проблема рода в пьесе А.П. Чехова «Три сестры» // Коды русской классики: «род», «родовое» как смысл, ценность и код. Сборник трудов. – Самара: Издательство СНИЦ РАН, 2015. – С.50-54; 0.31 п.л.

13. Иванова В.Н. Синергическая парадигма в философии: три взгляда на проблему // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015». – М.: МАКС Пресс, 2015. (электрон. опт. диск); 0.17 п.л.

14. Иванова В.Н. Синергия культурных кодов России и Великобритании // Россия и Великобритания: векторы сотрудничества: сборник научных статей. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2015. – С.30-35; 0.2 п.л.

15. Иванова В.Н. Зачем девушке становиться птицей? (А.П. Чехов – Ж. Делез, Ф. Гваттари: Размышления о становлении) // Язык и репрезентация культурных кодов. VI Всероссийская с международным участием научная конференция молодых ученых (Самара, 13-14 мая 2016 г.). Материалы и доклады / под общ. ред.: Д.В. Тимошиной [и др.]. – Самара: изд-во "Инсома-пресс", 2016. – С. 187-189; 0.21 п.л.

16. Иванова В.Н. Синергия музыкальных форм и литературного жанра в одноактной драматургии А.П. Чехова // Человек. Культура. Образование. – 2016. – № 4 (22). – С. 20-37; 0.95 п.л.

17. Иванова В.Н. Аттрактор и аттрактивность как компоненты поэтики малой драматургии А.П. Чехова // Вестник Самарского университета. 2017. № 1,2. – С. 63-67; 0.31 п.л.

18. Иванова В.Н., Суровцев П.А. Синергия физической культуры и русских традиционных игр // Здоровый образ жизни как условие устойчивого развития государства / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: БашГУ, 2017. – С.196-200; 0.3 п.л.

19. Иванова В.Н. Музыкальная составляющая военно-исторической реконструкции: синергия музыки и «военных» действий // Неизвестные страницы музыки XX века: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Самара: Изд-во "Инсома-пресс", 2020. – С.81-87; 0.44 п.л.

20. Иванова В.Н. Конструкция чеховского события (на материале пьесы «Три сестры») // Inskrupcje. Rólcznik. – 2021. – IX. 1 (16). – С. 117-123; 0.875 п.л.

21. Иванова В.Н. Новые лики театра Чехова: размышления о цифровизации театрального пространства // Человек в информационном обществе: сб. материалов науч.-практ. междунар. конф., посвящ. 60-летию полёта в космос Ю.А. Гагарина. – Самара: Издательство Самарского университета, 2021. – С. 435-439; 0.31 п.л.

22. Тютелова Л.Г., Иванова В.Н. «Орхидея» Н.Г. Гарина-Михайловского: особенности коммуникативных стратегий драматурга // Семиотические исследования. – 2022. – № 2(2). – С. 69-77; 1.1 п.л.

23. Иванова В.Н. Слово человека и слово искусственного интеллекта (на примере пьес М. Ботевой «Мой папа – компьютер» и Н. Овчинниковой «Мой друг Алиса») // Человек в информационном обществе: сборник материалов второй Международной научно-практической конференции, посвященной десятилетию науки и технологий в РФ. – Самара: Издательство Самарского университета, 2023. – С. 462-466; 0.625 п.л.